

## **Под колпаком у Мюллера, или легко ли быть русским агентом в тылу врага (Новейшая история Дональда Трампа)**

**Андрей Манойло**  
**профессор МГУ имени М.В.Ломоносова,**  
**доктор политических наук**

23 марта 2019 года случилось небывалое: в американских СМИ появилось сообщение, что спецпрокурор Роберт Мюллер наконец-то завершил расследование по приписываемому России вмешательству в выборы президента США в 2016 году и передал итоговый отчет генеральному прокурору США Уильяму Барру. Первым об этом сообщил пропрезидентский телеканал «Fox News» со ссылкой на свои конфиденциальные источники в Минюсте США: «Отчет Мюллера закончен и передан генпрокурору Барру. Остается на его усмотрение, насколько делать итоги этого расследования достоянием общественности». Также было заявлено, что Мюллер не планирует выдвигать новые обвинения по итогам расследования<sup>1</sup>.

24 марта Министерство юстиции США направило в Конгресс официальное письмо, в котором было отмечено, что «расследование Мюллера не выявило сговора или координации Трампа и его команды с Россией во время предвыборной кампании в 2016 году». Также было сказано, что теперь У. Барр будет решать, что делать с отчетом: полностью его засекретить, частично рассекретить или полностью предать огласке (опубликовать в открытых источниках). В ответ спикер палаты представителей США демократ Нэнси Пелоси и лидер демократов в сенате Чак Шумер призвали полностью опубликовать итоги расследования спецпрокурора Роберта Мюллера по «российскому делу» (соответствующее заявление опубликовано на сайте Н. Пелоси).

29 марта генеральный прокурор США Уильям Барр в письме главам комитетов по юстиции Сената и Палаты представителей Конгресса США сообщил, что «в настоящее время специалисты министерства юстиции США изучают отчет с целью избежать публикации секретных данных, обнародование которых запрещено законодательством»; «поскольку отчет состоит из четырехсот страниц, работа над ним будет завершена только к середине апреля»; «Белый дом с этим документом предварительно ознакомлен не будет» (копии письма У. Барра размещены на сайте комитета по юстиции Сената США и сайте комитета по юстиции Палаты представителей США).

---

<sup>1</sup> Трамп прокомментировал итоги расследования Мюллера. [Электронный документ] // РИА Новости, официальный сайт. 2019, 25 марта. URL: [https://ria.ru/20190325/1552082184.html?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://ria.ru/20190325/1552082184.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop) (Дата обращения: 25 марта 2019)

В ответ глава комитета юстиции Палаты представителей Конгресса США демократ Джерольд Надлер сообщил Барру, что «комитет требует обнародования доклада Мюллера не позднее 2 апреля 2019 года, и этот срок остается в силе». Глава комитета юстиции Сената США республиканец Линдси Грэм оставил письмо Барра без ответа.

Окончание расследования дела о российском вмешательстве в выборы президента Соединенных Штатов, ведущегося спецпрокурором Робертом Мюллером с мая 2017 года, стало самым резонансным событием весны 2019 года. С одной стороны, окончания этого расследования ждали, затаив дыхание, и республиканцы, и демократы. С другой стороны, никто не ожидал, что оно закончится именно так. Два года подряд «русское дело» Мюллера держало американское общество в тревожном ожидании резонансных разоблачений, отставок и импичментов. Для противников Трампа, шокированных тем, что выбранный ими технический кандидат обскакал всех уважаемых людей и стал президентом США, расследование Мюллера всегда было инструментом давления на Трампа и его окружение – инструментом, который делал Трампа слабее и подрывал его веру в победу:

- все то время, пока Роберт Мюллер расследовал скандальное дело о связях Трампа с Кремлем, Трамп был под следствием и любую его инициативу Конгресс мог отклонить или заблокировать под предлогом того, что завтра этот человек, возможно, сядет на скамью подсудимых;

- расследование Роберта Мюллера позволяло проводить в отношении Трампа и его доверенных лиц широкий спектр оперативно-следственных действий (фактически весь комплекс ОРМ), а именно: допрашивать, проводить обыски, перлюстрировать личную и служебную корреспонденцию, ставить прослушку (негласно документировать действия самого Трампа, членов его семьи и соратников); в результате много личных сведений (вообще не имеющих отношения к предмету расследования), которые Трамп вовсе не горел желанием предавать огласке, оказались выявлены в ходе именно этого расследования и преданы публичному обсуждению, породившему множество слухов и пересудов о близящемся импичменте.

За время расследования сотрудники Мюллера (начиная с мая 2017 года) проделали колоссальную работу: они выписали более 2800 повесток на допрос, около 500 ордеров на обыск и опросили около 500 свидетелей, включая ближайших доверенных лиц Президента США. Под удар попало все ближайшее окружение Трампа; некоторые из них именно в рамках расследования Мюллера были осуждены и получили реальные сроки (такие, как бывший начальник штаба Трампа Пол Манафорт, получивший за свои махинации на Украине 73 месяца тюрьмы). Адвокат Трампа Майкл Коэн, также оказавшийся в поле зрения комиссии Мюллера для того, чтобы избежать уголовного преследования, заключил сделку со следствием и сдал, по всей видимости, Трампа с потрохами.

- расследование Мюллера все время держало Трампа в напряжении, и лишь тонкая грань отделяла его от нервного срыва; при этом Мюллер не вносил в понимание того, на какой стадии находится дело, никакой

определенности, ограничиваясь намеками на то, что следствие «взяло след» и этот след скоро приведет опергруппу к настоящим «хозяевам» Трампа. В условиях неопределенности, непонимания происходящего и чувства того, что он не способен контролировать ситуацию, Трамп попеременно то бесился (у него начинались приступы ярости или панические атаки), то впадал в отчаяние (в эти периоды он начинал строчить гневно-обиженные посты в своем Твиттере). При этом и Трамп, и его сторонники и противники отчетливо понимали, что своим расследованием Роберт Мюллер держит Трампа на «поводке», и только от самого Мюллера зависит, что с этим поводком сделать: ослабить, потуже затянуть или использовать его как удавку.

Противники Трампа, наблюдая за его поведением, терпеливо ждали, когда владеющий им стресс сделает свое дело и парализует его волю (в том числе волю к сопротивлению), после чего у немолодого уже президента либо «поедет крыша», либо он сломается («поплывет») и начнет делать признания, надеясь, что добровольное признание мелких огрехов и ошибок спасет его от обвинения в тяжких преступлениях (например, в государственной измене, напрямую вытекающей из связей с Кремлем);

- расследование Мюллера в любой момент могло перейти в фазу, предполагающую публичное унижение гордости, чести и достоинства действующего президента Соединённых Штатов: его хотели даже принудить к публичному допросу, которого Трампу чудом удалось избежать (он уже готов был пойти на очную ставку с Мюллером, но кто-то из помощников его отговорил). Стоит ли напоминать, что аналогичные по формату показания в Конгрессе, данные под присягой, едва не стоили бывшему президенту У. Клинтону его должности. При этом Трампа стали настойчиво звать на допрос в тот самый момент, когда Роберт Мюллер впервые анонсировал свой отчет о первых, промежуточных результатах расследования связей Трампа с Кремлем. Этот отчет был продемонстрирован журналистам в виде пухлой папки, набитой какими-то бумагами, содержание которых Мюллер наотрез отказался раскрывать. Ее реальное содержание, кстати, так и не было опубликовано. Но наличие этого «досье» позволяло Мюллеру начать игру с Трампом, используя известный в информационных операциях метод «загонной охоты»: Трампа сначала бы привели к присяге, затем Мюллер стал бы задавать ему вопросы, а Трамп – на них отвечать. Вопросы могли быть составлены таким образом, что Трамп, не зная, каким компроматом на него располагает Мюллер и стремясь себя обезопасить от не вполне ясно представляемых им на тот момент рисков и угроз, стал бы изворачиваться, выгораживая себя по ключевым пунктам обвинений, и обязательно допустил бы ряд неточностей, которые при определенной подаче можно было бы интерпретировать как попытку обмануть следствие, во-первых, и Конгресс, во-вторых (то есть, как ложь). В этот момент Мюллер мог достать свою секретную папку, раскрыть ее на середине и публично заявить: президент лжет, так как имеющиеся в распоряжении следствия документы его показания (в части, касающиеся конкретных эпизодов) не подтверждают. И тогда Трампу конец: ложь под присягой – прямой путь к импичменту, а затем и к судебному преследованию.

Такая оперативная комбинация выглядела вполне реальной на протяжении всего периода системной травли Трампа: встречи Трампа с журналистами (например, на брифинге после завершения встречи с В.В. Путиным в Хельсинки в 2018 году) наглядно демонстрируют, что Трампа очень просто легко запутать или сбить с мысли, заставить нести сумбур; более того, при определенных условиях он и сам себя запутает и собьется, главное – не мешать.

Вместо этого дело приняло неожиданный оборот: спустя всего сутки после передачи Мюллером отчета о проведенном его группой расследовании генеральному прокурору США У. Барру, последний через официального представителя Минюста заявил, что материалы расследования не подтверждают сведения о деловых связях Трампа с Кремлем; другими словами, Дональд Трамп не был завербован, не состоит в агентурном аппарате российской разведки (то есть, не проходит по агентурным учетам российских спецслужб) и платным агентом Москвы не является. В направленном Минюстом США письме Конгрессу США отмечается, что «расследование не выявило сговора или координации Трампа и его команды с Россией во время предвыборной кампании в 2016 году», и что «штаб Трампа не имел отношения ко взломам компьютеров членов Демократической партии»<sup>2</sup>. Это заявление вызвало в американском обществе шок: вместо того, чтобы стать новым Штирлицем, Трамп оказался невинной жертвой грязной игры, инспирированной злобными политиками; он серьезно пострадал, пока его пытались скомпрометировать всеми доступными способами, в том числе, пытаясь найти к нему подходы даже через членов его семьи (Иванку и Кушнера). На этой волне восприятие эксцентричного, невыдержанного Трампа в сознании значительной части американцев мгновенно поменялось с минуса на плюс: из объекта раздражения и гнева он, как пострадавший, как жертва агрессии, превратился в объект сочувствия; весь негатив приклеился к прокурору-неудачнику Мюллеру, который приложил колоссальные усилия для того, чтобы опорочить Трампа, и в итоге потерпел фиаско. Прямым итогом заявления Барра стало то, что Трамп удержался на гребне внимания американской общественности и с уже «обелённой» репутацией продолжил свое восхождение вверх, а Мюллер, наоборот, рухнул в пропасть – по мнению многих американцев, «прямоком в ад», где таким как он с их дьявольскими кознями самое место. Это событие, исход которого не прогнозировал никто, стало для Трампа идеальной точкой для начала его новой президентской избирательной кампании - волею случая он оказался на пике внимания, на пике популярности, на пике сочувствия. Причем третий фактор (сочувствие) во многом дал Трампу популярность, а первый фактор – пик внимания – Трампу обеспечил своими энергичными действиями сам Роберт Мюллер, буквально силой затащивший упирающегося Трампа в фокус напряженного внимания американского общества, замершего в ожидании сенсационного разоблачения связей Трампа с Москвой, - точно также, как паровоз,

---

<sup>2</sup> Там же.

карабкающийся на вершину горы, тащит за собой прицепленный к нему вагончик. Трамп оказался тем самым вагончиком, который его убежденный противник и антагонист спецпрокурор Роберт Мюллер, сам того не желая, феерически раскрутил и, тем самым, на волне ажиотажа поднял Трампа на новый пик популярности. Такой результат можно было бы считать безусловным триумфом пиарщиков Трампа и его команды, если бы Мюллер был членом команды Трампа, а не его заклятым врагом.

Самого Трампа и его команду извещение о том, что расследование Мюллера лопнуло, как мыльный пузырь, привело в состоянии сначала растерянности (сработал фактор неожиданности), затем – восторга, смешанного с неверием в реальность всего происходящего, а затем и в состояние эйфории. Сам Трамп сразу же после обнародования письма Минюста Конгрессу заявил, что лично он сам считает постыдным тот факт, что стране (США) ее и президенту пришлось «пройти через это»: «Постыдно, что вашему президенту пришлось пройти через это. Это началось еще до того, как я был избран, и это началось незаконно»<sup>3</sup>. Выступая перед своими сторонниками в Гранд-Рапидс, штат Мичиган, Дональд Трамп под аплодисменты и одобрительные крики объявил, что «с иллюзией сговора покончено»: «После трех лет лжи, клеветы и сплетен российская фальшивка, наконец, умерла». Также Трамп назвал расследование Мюллера попыткой подорвать его «историческую победу на выборах» (украсть победу пытались «демократы и распространяющие фейки СМИ»). По мнению Президента США, со стороны Мюллера и тех, кто за ним стоит, это был «продуманный обман»; «они хотели уничтожить движение, которого страна еще никогда не видела. Мы победили испорченный истеблишмент, и это сводит их с ума». И тут же перешел в контраступление: «это люди больные»; «мы доберёмся до сути»; «надеюсь, это не сойдёт им с рук».

В свою очередь, пресс-секретарь Администрации Президента США Сара Сандерс заявила, что выводы Министерства юстиции США – это «совершенное и полное оправдание» Дональда Трампа. При этом адвокат Трампа Р. Джулиани очень осторожно отметил, что доклад по «российскому делу» оказался «лучше, чем ожидалось». Что именно ожидал Джулиани, человек опытный и весьма трезво смотрящий на вещи и перспективы, от отчета Мюллера, так и осталось неизвестным, но, видимо, ничего хорошего; его осторожность в оценке фиаско Мюллера явно базировалась на ясном понимании того, что весь текст доклада Мюллера никто, кроме генерального прокурора Барра, не видел; что там на самом деле содержится, доподлинно не известно. По распоряжению У. Барра из текста доклада сделали краткую аннотацию на две страницы, которую и разместили в публичном доступе. Аннотация же, являясь единственным публично доступным фрагментом отчета Мюллера, тем не менее, составлена из общих фраз и об истинных выводах и содержании доклада полного представления не дает.

---

<sup>3</sup> Там же.

То, что в отчете Мюллера действительно могло что-то быть, весьма неприятное для Трампа, подтверждает и поведение самого Трампа накануне официального завершения расследования: 22 марта 2019 г., буквально за сутки до заявления Роберта Мюллера (сделанного 23 марта), Трамп предложил признать исключительный суверенитет Израиля над Голанскими высотами<sup>4</sup>. Заявление Трампа вызвало жуткую реакцию всего арабского мира, поскольку Голаны – территория Сирии, незаконно оккупированная и удерживаемая Израилем вопреки резолюции ООН. Для самого же Трампа это заявление породило совершенно не нужные ему серьезные политические риски, сделав его злейшим врагом арабов и едва ли не всей мусульманской уммы в целом. Но в данной ситуации Трамп, по-видимому, не мог поступить иначе: он знал, что Мюллер мог на него накопать действительно убийственный компромат, и судорожно искал любую политическую силу, которая могла бы его прикрыть в том случае, если бы генеральный прокурор США У. Барр официально обвинит его в государственной измене. А такой силой в Конгрессе является только влиятельное израильское лобби. В этой ситуации заявление Трампа о необходимости признать суверенитет Израиля над Голанскими высотами выглядит как взятка, данная израильскому лобби, в обмен на гарантии безопасности. Трамп на это пошел, взятку дал, отлично понимая, что 100%-х гарантий безопасности в случае негативного развития событий ему не сможет предоставить никто. Но в таких случаях хватаются даже за соломинку, и Трамп за нее и ухватился. Значит, знал, что у Мюллера на него что-то действительно есть. В этих условиях действия У. Барра при полном молчании Мюллера могут выглядеть как результат сделки, в которой Трамп при посредничестве израильского лобби «купил» себе неприкосновенность (республиканцы Трамп, Мюллер и Барр просто договорились между собой). Не навсегда, разумеется, а лишь на какое-то время.

Так что официальное заявление Трампа, публично признавшего правоту Мюллера (заявление, сделанное Трампом явно в запале и на пике эйфории от того, что поражение неожиданно обернулось победой): «Мюллер, вопреки ожиданиям, действовал достойно», и его вывод «на 100 процентов соответствовал тому, как и должно было быть», - быть может, еще выйдет ему боком, когда Барр, не спешащий вообще никуда, начнет публиковать другие выдержки из отчета комиссии Мюллера, с которых еще не снят гриф секретности. Ведь Роберт Мюллер – серьезный человек, который просто так не сдается: 12 лет (с 2001 по 2013 гг.) он руководил ФБР, причем именно при нем ФБР было реформировано и сфокусировано на борьбе с терроризмом; именно он установил «золотой стандарт» профессионализма руководителя ФБР; будучи членом Республиканской партии США, он одинаково эффективно работал и при республиканской администрации Дж. Буша-мл., и при демократах. Это опытный и эффективный руководитель. Такой человек

---

<sup>4</sup> Вопреки международному праву. Дональд Трамп предложил признать Голаны израильскими. [Электронный документ] // ТАСС, официальный сайт. 2019, 22 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6249940> (Дата обращения: 25 марта 2019)

просто в принципе не мог совершить холостой выстрел, в котором его сейчас обвиняют. В свете этих моментов триумфальная победа Трампа над Мюллером выглядит как очередная ловушка, вокруг которой уже началась новая оперативная игра.